

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.4.15

**ФЕНОМЕН
РЕПРЕССИВНОГО СМЕХА
В КУЛЬТУРЕ
КИБЕРПРОСТРАНСТВА**

Руденко Андрей Михайлович

Доктор философских наук,
заведующий кафедрой
социально-гуманитарных дисциплин,
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического
университета в г. Шахты,
e-mail: amrudenko@list.ru

Могилевская Галина Исаевна

Кандидат философских наук, доцент,
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического
университета в г. Шахты,
e-mail: gimog@mail.ru

В статье исследуются особенности Интернета, превращающие его в актуальное поле современной смеховой культуры. Интернет-пространство обретает черты карнавальности, что выражается в отсутствии границ между зрителями и участниками, правила, которые существуют в этом пространстве, отличаются от повседневных норм, но, главное, что это сфера игрового пространства, где исчезает граница между осуждаемым и одобряемым, где сняты все антиномии мира повседневности.

**THE PHENOMENON
OF REPRESSIVE LAUGHTER
IN THE CULTURE
OF CYBERSPACE**

Andrey M. Rudenko

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of Philosophy,
history and world religions,
Institute of Entrepreneurship
and Service Sector (branch),
Don State Technical
University in Shakhty,
e-mail: amrudenko@list.ru

Galina I. Mogilevskaya

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Institute
of Entrepreneurship and Service Sector
(branch), Don State Technical
University in Shakhty,
e-mail: gimog@mail.ru

The article explores the peculiarities of the Internet, turning it into an actual field of modern laughter culture. The Internet space acquires the features of carnival, which is expressed in the absence of boundaries between spectators and participants, the rules that exist in this space differ from everyday norms, but, most importantly, that it is a sphere of the playing space where the boundary between the condemned and the favored disappears, All the antinomies of the world of everyday life.

The features of the manifestation of the punitive

Анализируются особенности проявления карательной функции смеха в киберпространстве, даются оценки эффективности репрессивного воздействия социальных сетей. Выявляются такие свойства социальных сетей, как интерактивность, ризомность, отсутствие единого центра, доминирование слабых связей, позволяющие превратить социальные сети в действенный репрессивный механизм. Исследуются причины, которые мешают обществу своевременно и адекватно реагировать на новые вызовы.

Ключевые слова: смех, смеховая культура, Интернет, репрессия, карнавал, социальные сети, функции смеха.

function of laughter in cyberspace are analyzed, and the effectiveness of the repressive influence of social networks is estimated. Identify such properties of social networks as interactivity, rhizome, the absence of a single center, the dominance of weak links, which make it possible to turn social networks into an effective repressive mechanism. The reasons that prevent society in a timely and adequate manner to respond to new challenges are explored.

Keywords: laughter, laughter culture, the Internet, repression, carnival, social networks, the functions of laughter.

Введение

Смех присутствует в культуре как ее имманентное свойство, поэтому и проблема смеха является всегда актуальной для философских и культурологических исследований. Проблема смеха рассматривалась в философской, психологической, эстетической и социологической литературе. Так, М.М. Бахтин [1], С.С. Аверинцев [2, 3], Л.В. Карасев [4], В.Я. Пропп [5], Ю.Б. Борев [6], Д.С. Лихачев, А.М. Панченко [7] исследуют смех в философском и культурологическом плане. Исследования А.В. Дмитриева направлены на исследование социологии юмора. Труды Г. Гегеля [8], З. Фрейда [9], М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева являются методологической базой для исследователей природы смеха.

Будучи одной из форм социального действия, смех воплощает в себе определенные культурные и мировоззренческие ценности, что и позволяет исследователям сформировать концепт смеховой культуры, для которой свойственно воспринимать мир через призму комического и смешного.

Выступая культурной универсалией, смех выполняет в культуре разнообразные и многочисленные функции, к числу которых следует отнести и урегулирование противоречий, и способность сгладить конфликтную ситуацию между социальными группами, и позволить новому преодолеть старое, утверждая новые ценности и отрицая традицию. И все же смеховая культура в настоящее время обретает черты, не свойственные предшествующим эпохам, так как занимает в массовой культуре все большее место, оттесняя на периферию все серьезное, размывая границу между серьезным и смешным.

В данном исследовании мы попытаемся осветить проблему смеха в достаточно новой области современной культуры, в пространстве Интернета; показать особенности функционирования смеха в киберпространстве; продемонстрировать, как смех может стать действенным орудием в борьбе с оппонентами; и почему в настоящее время Интернет вообще и социальные сети в частности становятся эффективными средствами «террора смеха» (С.С. Аверинцев).

Интернет как актуальное поле современной смеховой культуры

Ворвавшись в нашу жизнь, Интернет сразу стал областью изучения многих гуманитарных наук, которые пытаются понять место и роль киберпространства в современной культуре вообще и в массовой культуре в частности, для которой свойственно стремление к потреблению и развлечениям. Тот небывалый интерес массового человека к киберпространству становится понятен, если отдавать себе отчет в том, что все пространство Интернета перед нами как область игры, в которую включается массовый человек и которая позволяет ему не только действовать по правилам этой реальности, но и создавать новые, изменяя прежние правила. Таким образом, киберпространство предстает как некая игровая сфера, как игра, понимаемая в самом широком смысле слова, т.е. как область подвижного и пластичного, где постоянно происходят изменения, где противоположности меняются местами, где невозможно определить разницу между великим и малым, между белым и черным. Виртуальная реальность представляет нам мир в его становлении, это мир творящегося, несформированного, наполненного различными возможностями, он открыт, незамкнут, в нем формы перетекают одна в другую. Актуальность виртуальной реальности разрушает границу между бытием и небытием, которое также полно потенциями, этот мир подвижен и пластичен. Напрашивается аналогия между миром виртуальной реальности и карнавальным миром, описанным М. Бахтиным, миром, выделенным из мира официального, государственного, церковного, построенным по ту сторону официального мира [1, с. 10]. Именно в эту карнавальную среду конца XX в. так охотно погружается современный массовый человек, которому, по мнению Й. Хейзинги, свойственно отвергать всякого рода ограничения, для которого характерны «недостаток чутья к тому, что уместно и что неуместно, недостаток личного достоинства, уважения к другим и к чужому мнению, гипертрофированное сосредоточение на собственной личности. Почву для этого подготавливает всеобщий упадок способности суждения и критической потребности. Масса чувствует себя просто замечательно в со-

стоянии полудобровольного оглупления. Это состояние может в любую минуту стать крайне опасным из-за того, что больше не действуют тормоза моральных убеждений» [10, с. 333]. Но если средневековый карнавал был толикой свободы для средневекового человека, причем свободы, которая «регулирует себя в соответствии с указаниями церковного календаря и отыскивает для себя место внутри конвенциональной системы» [2, с. 343], то виртуальная реальность вообще отвергает всякие временные ограничения, и нескончаемый дух карнавальности, нежелания выходить за пределы смеховой культуры витает в пространстве Интернета. Мир компьютерной виртуальности игнорирует всякую серьезность, ведь даже профессиональный компьютерный язык не просто подвергается влиянию сленга, но и сознательно тяготеет к нему.

Интернет-пространство становится новым полем смеховой культуры современного человека, все в большей степени обретая характер карнавальности. Настаивая на карнавальном характере киберпространства, мы в первую очередь обращаем внимание на такие особенности, как отсутствие границ между зрителями и участниками, ибо в любой момент эти роли могут измениться, конвенциональный характер карнавала и виртуальной реальности, здесь действуют правила, которые устанавливаются участниками. Они отличны от повседневных норм. Но главное, что это сфера игрового пространства, где исчезает граница между осуждаемым и одобряемым, где сняты все антиномии мира повседневности.

Какой бы ограниченной ни была свобода в смеховом поле карнавала, для современного человека карнавальное пространство Интернета тоже становится иллюзией безграничной свободы, где нет разницы между игрой и трудом, серьезным и смешным, где нет авторитетов, и все может быть подвергнуто осмеянию. Смех, не имеющий ограничений во времени, становится бессмысленным. По меткому замечанию С.С. Аверинцева: «Любая “смеховая культура”, чтобы быть культурой, принуждена с этим считаться» [3, с. 7].

Но такая граница между смеховой культурой и уничтожением ценностей не осознается массовым человеком, для которого смех не только не должен иметь временных и пространственных границ, но и не знает жалости и сострадания, превращая смеховую культуру киберпространства в зону, где превалирует «смех цинический, смех хамский, в акте которого смеющийся отделяется от стыда, от жалости, от совести» [3, с. 11].

Анонимность Интернета предоставляет безграничные возможности для формирования некоего антимира, где исчезает необходимость

что-то знать и доказывать, зато появляется безграничная безнаказанность за любую клевету, поругание или ложь. Ник защищает от ответственности за свои слова и действия, что и зачастую воспринимается как свобода, существующая только для самого себя. Все сказанное не отрицает факта демократичности смеха в виртуальной реальности, ведь, только «смеясь, человечество расстается со своим прошлым». В смехе растворяются различия в возрасте, в имуществе, в социальном положении, в доходах, в образовании, в возможностях, что превращает киберпространство в область снисходительного отношения к тем противоречиям, которые пронизывают современное общество, раздираемое конфликтами религиозного, этнического, социального характера. Оказываясь в смеховой интернет-культуре, эти разногласия могут утратить свою остроту, если их суть начинается рассматриваться как сфера малозначимого, а зачастую и нелепого. Смех всегда был грозным оружием, его боялись те, кто не боялся ничего, но сегодня в поле Интернета он предстает еще более эффективным. Социальные сети давно стали настоящим полем ментального насилия, критика в них ведется гораздо более жестко, чем в повседневной жизни. А если уж привлекаются оттенки комического, то противостоять этому оружию особенно трудно. Оппоненту могут приписывать смешные, но от этого не менее отвратительные характеристики, подчеркивающие его социальную опасность. Поэтому социальные сети зачастую становятся местом травли, унижения человека. Причем эффективность такой травли связана не только с сатирическими талантами, но и с особенностями самих социальных сетей, которые в нужный момент могут быть превращены в инструмент самой настоящей репрессии. К таким особенностям следует отнести интерактивность, позволяющую быстро реагировать на всякого рода оскорбления, присоединяясь к ним или, напротив, защищая оппонента. Эта иллюзия сопричастности не требует никаких усилий, достаточно просто поставить «лайк» или сделать репост. Эмоциональность, моментальный отклик, лексическое поле, агрессивно-возбужденное формируют иллюзию активной позиции. Растворяется расстояние между оппонентами, а атмосфера безответственности лишней раз провоцирует оскорбить, унижить собеседника, дать уничижительную кличку.

Сети предлагают и новый инструмент унижения – наличие или отсутствие «лайка». Так, его отсутствие делает человека, которого лишили одобрения, гораздо послушнее, ведь сообщество, к которому он принадлежит, явно проигнорировало, а то и осудило его.

Доминанта уничижительного смеха в пространстве Интернета

Став новым полем смеховой культуры, интернет-пространство и социальные сети обретают возможность стать не просто территорией игнорирования или уничижения, но местом явных репрессий, унижений и наказания. Трудно защититься от быстрораспространяющейся клеветы, оскорблений, уничительных «фотожаб», сомнительного фотошопа, фейковых роликов, обидных карикатур [11, с. 682]. Как отмечает С.С. Аверинцев: «Террор смеха не только успешно заменяет репрессии там, где последние почему-либо неприменимы, но не менее успешно сотрудничает с террором репрессивным там, где тот применим» [3, с. 13].

Публичный характер интернет-пространства делает любую активность человека в Интернете общедоступной, поэтому любая шутка, даже кажущаяся безобидной, может превратиться в глумление над человеком.

Травля, умело организованная, находит благодатную почву в киберпространстве, потому что всегда находятся желающие примкнуть к такому событию. Любая статья, выложенная в Интернет, сопровождается комментариями, которые зачастую ничего не говорят о самом тексте, но содержат оскорбительные замечания в адрес автора, сопровождая его потоками брани. Смеховая культура и, в частности, карнавальная культура зачастую сопровождаются «веселой бранью», однако сомнения в компетентности авторов вряд ли относятся к невинной шутке. Репрессивная функция смеха здесь сводится к тому, что комментарии не являются научной дискуссией, они существуют только ради развлечения, однако могут нанести непоправимый ущерб репутации человека. Это относится и к политическим противникам, для которых стать смешным – значит потерять шансы на победу. С.С. Аверинцев показывает, что существует прямая связь между смехом и насилием, карнавалом и авторитарностью [3, с. 11].

Смеховая культура Интернета отражает все те изменения, которые свойственны постсовременной культуре. Это прежде всего изменившиеся отношения между старшим и младшим поколениями, когда старшее поколение столкнулось с проблемами, ранее считавшими исключительно молодежными, такими как отсутствие или лишение социального статуса, кризис идентичности, неуверенность в будущем, отсутствие гарантий, связанное с возможной утратой завоеванных позиций, аутсайдерство.

Эффективность карательной функции социальных сетей осознается обществом с некоторым запозданием, особенно это касается старше-

го поколения, не привыкшего к особенностям общения в Интернете. Это обусловлено особенностями префигуративной культуры, когда молодежь гораздо быстрее и охотнее осваивает новую технику и интернет-сервисы. Поэтому, подвергнувшись осмеянию в интернет-пространстве, старшее поколение зачастую не знает, как реагировать на это. Конфликт поколений, зачастую заретушированный в повседневной жизни, наиболее явно проявляется в виртуальном пространстве, которое, став полем современной смеховой культуры, охотно разрушает своей иронией все то, что казалось незыблемым и неоспоримым. «Интернет для массового человека стал вечным карнавалом, где нет места научному авторитету, уважения к возрасту, к статусу, полу, а потому можно “стебаться”, придавать уничижительные коннотации любому событию, мнению, явлению» [12, с. 910]. Современная молодежь гораздо более чувствительна ко всякого рода несправедливости, легче приспосабливается к изменениям, пластичность действительности воспринимается ею как норма, а не как исключение. И так как повседневность не всегда дает возможность для проявления несогласия с жизненными устоями, протестные настроения уходят в Интернет, который, выступая полем смеховой культуры современного массового человека, со всей энергией обличающего смеха обрушивается на то, что вызывает негодование. Эта смеховая культура способствует формированию групповой идентичности, но особенность этой идентичности определяется не имуществом или положением в обществе, а принадлежностью к различным сетевым сообществам, кругу единомышленников, которые могут объединяться для решения одной проблемы и также быстро распадаться. Ризомность социальных сетей, отсутствие единого центра, преобладание слабых связей, формирование объединения вокруг проблемы делают пространство Интернета идеальным полем для санкционирующей функции смеховой культуры. Это та ситуация, когда уничижительный смех разрушает устои, но субъект этого смеха неперсонализирован, он всюду и нигде.

Нельзя не согласиться с Н. Зарубиной, которая видит согласительную функцию смеха в том, что, «будучи помещенным в культурный антимир, зло снижается и, таким образом, становится менее страшным» [13, с. 155]. Но отсутствие страха не только не должно лишать нас желания высмеять это зло, но и выступить против него. Как нам представляется, главная проблема «диванных войск» состоит именно в том, что, находясь в смеховой культуре Интернета, они превращают проблему в непрерывный смех, перманентную игру, забывая, что, даже осмеяв зло, оно не перестает им быть.

Заключение

В заключение следует сказать, что в настоящее время местом существования смеховой культуры вообще и карнавальная в частности становится Интернет, для которого свойственно столкновение различных позиций, которое сопровождается мгновенным распространением информации. Виртуальное пространство, разрушая границы мира серьезного и смехового, все в большей степени обретает возможность воздействовать на общество с помощью такого грозного оружия, как осмеяние, уничижение. Этот мощный инструмент воздействия на оппонента усиливается особенностями устройства социальных сетей, лишенных единого центра, обладающих способностью мгновенно распространять информацию, идентифицирующих людей в сообществах по интересам и проблемам, а не по другим, менее лабильным признакам.

Литература

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
2. Аверинцев С.С. Бахтин и русское отношение к смеху // От мифа к литературе: сб. в честь 75-летия Е.М. Мелетинского. М., 1993. С. 341–345.
3. Аверинцев С.С. Бахтин, смех, христианская культура // М.М. Бахтин как философ. М.: Наука, 1992. С. 7–19.
4. Карасев Л.В. Философия смеха. М.: РГГУ, 1996. 226 с.
5. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Лабиринт, 2007. 256 с.
6. Боров Ю.Б. Комическое, или О том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. М.: Искусство, 1970. 268 с.
7. Лихачев Д.С., Панченко А.М., Понурко Н.В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. 295 с.
8. Гегель. Эстетика: в 4 т. / под ред. М. Лифшица. М.: Искусство, 1978.
9. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. М.: Азбука, 2011. 288 с.
10. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс, 1998. 464 с.

References

1. Bakhtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Rennansa. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1990. 543 p.
2. Averintsev S.S. Bakhtin i russkoe otnoshenie k smekhu // Ot mifa k literature: sb. v chest' 75-letiya E.M. Meletinskogo. M., 1993. P. 341–345.
3. Averintsev S.S. Bakhtin, smekh, khristianskaya kul'tura // M.M. Bakhtin kak filosof. M.: Nauka, 1992. P. 7–19.
4. Karasev L.V. Filosofiya smekha. M.: RGGU, 1996. 226 p.
5. Propp V.Ya. Problemy komizma i smekha. M.: Labirint, 2007. 256 p.
6. Borev Yu.B. Komicheskoe, ili O tom, kak smekh kaznit nesovershenstvo mira, ochishchaet i obnovlyayet cheloveka i utverzhdaet radost' bytiya. M.: Iskusstvo, 1970. 268 p.
7. Likhachev D.S., Panchenko A.M., Ponoriko N.V. Smekh v Drevney Rusi. L.: Nauka, 1984. 295 p.
8. Gegel'. Estetika: v 4 t. / pod red. M. Lifshitsa. M.: Iskusstvo, 1978.
9. Freyd Z. Ostroumie i ego otnoshenie k bessoznatel'nomu. M.: Azbuka, 2011. 288 p.
10. Kheyzinga Y. Homo ludens. V teni zavtrashnego dnya. M.: Progress, 1998. 464 p.

11. Чичина Е.А. Масса: трансформации в пространстве Интернета // Современная теория, философия и методология исследований культуры : сб. ст. СПб. : Эйдос, 2012. С. 677–693.

12. Могилевская Г.И. Киберпространство как актуальное поле смеховой культуры современного массового человека // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 909–912.

13. Зарубина Н.Н. Смеховая культура как фактор толерантности к новым социальным группам в российском обществе // Общественные науки и современность. 2006. № 5. С. 155–166.

11. Chichina E.A. Massa: transformatsii v prostranstve Interneta // Sovremennaya teoriya, filosofiya i metodologiya issledovaniy kul'tury : sb. st. SPb. : Eydos, 2012. P. 677–693.

12. Mogilevskaya G.I. Kiberprostranstvo kak aktual'noe pole smekhovoy kul'tury sovremennogo massovogo cheloveka // Molodoy uchenyy. 2014. № 2. P. 909–912.

13. Zarubina N.N. Smekhovaya kul'tura kak faktor tolerantnosti k novym sotsial'nym gruppam v rossiyskom obshchestve // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 2006. № 5. P. 155–166.

Поступила в редакцию

2 июня 2017 г.